

Мужчина бросил на него взгляд.

Линь Цюн:

— Что такое?

— Тебе не кажется, что тут что-то не так?

Линь Цюн покачал головой, но прекрасно понимал, что тот имел в виду.

— Ничего такого. Просто сочетаю мясное с зеленью.

Фу Синъюнь: ???

Линь Цюн обнял его за руку.

— Я никогда не даю обещаний, которые не могу сдержать. Это для блага нас обоих.

Встретив его недоуменный взгляд, Линь Цюн продолжил:

— Вот если б я сказал, что буду всю жизнь вегетарианцем, лишь бы в следующей жизни выйти за тебя— ты бы поверил?

Вспомнив вчерашнего кролика, Фу Синъюнь глухо пробормотал:

— Нет.

— А если б я сказал, что стану вегетарианцем навсегда — как думаешь, это возможно?

Вспомнив заброшенные вечерние пробежки, Фу Синъюнь снова ответил:

— Невозможно.

Линь Цюн хлопнул в ладоши.

— Вот именно поэтому я и пообещал сочетать мясное с растительным.

Фу Синъюнь: ...

Линь Цюн, застенчиво опустив голову, прижался к его руке.

— Не для чего другого — лишь бы в следующей жизни снова быть с тобой.

Он принялся оправдывать свою диетическую гибкость:

— Не то чтобы я не хотел давать суровых обетов, закаляющих волю... Просто боюсь, что если однажды оступлюсь и не сдержу — нам не быть вместе в будущей жизни.

Его голос обволакивал слух, словно кошачий хвост, что лёгким движением касается кожи, вызывая щемящий зуд.

— Ведь...

— Фу Синъюнь опустил взгляд на собеседника. Эти чистые, наивные глаза без тени смущения встретились с его взором. Взгляд невольно скользнул вниз, по изящному носу, и остановился на губах.

Мужчина сглотнул, но в следующий миг нахмурился:

— Ведь что?

Лицо Линь Цюна с безобидной белизной расплылось в улыбке, его глаза изогнулись, словные луны:

— Хочешь знать?

Мужчина молча смотрел на него.

— Наклонишься — расскажу.

Его шаловливый тон был словно стрелы Амура, одна за другой щекочущие сердце. Хмурое лицо Фу Синъюня стало ещё суровее. Сердце учащённо стучало в груди, и это ощущение было отвратительным — смятение и раздражение.

Он отвёл взгляд и холодно бросил:

— Не хочешь — не надо.

— Линь Цюн изначально просто хотел подразнить его, заставить наклониться. Видя, что тот действительно не желает слушать, он поспешно придвинулся:

— Хочу! Хочу!

Ведь тот согласился поехать с ним в горы, а он ещё даже не высказал всю свою радость.

Видя, что тот холодно отворачивается, Линь Цюн прильнул к его уху и зашептал: — Хочу, я просто пошутил. Разве может быть между супругами без маленьких шалостей?

Мужчина взглянул на него и, видя заискивающее выражение лица, спросил: — Что ты хотел сказать?

Линь Цюн сияя улыбнулся и прошептал ему на ухо:

— Я тебя очень люблю.

Словно гром грянул. Фу Синъюнь почувствовал, как сердце его провалилось. Он выдернул руку из объятий.

Линь Цюн удивился:

—Что такое?

Лицо Фу Синъюня окаменело:

— Больше так не говори.

— Почему?

Мужчина чувствовал, как сердце бьётся всё тяжелее, вызывая глухую боль. Он глубоко вздохнул:

— Не хочу это слышать.

Линь Цюн посмотрел на него:

— Да?

Фу Синъюнь оставался холоден:

— Угу.

В следующий миг Линь Цюн вновь сократил расстояние между ними.

Фу Синъюнь насторожился:

— Что ты делаешь?

— Ничего, — безмятежно ответил Линь Цюн. — Просто хочу сказать тебе ещё кое-что.

— Что?

Видя, что тот слегка расслабился, Линь Цюн проворно ухватил его лицо и, повернувшись, прошептал в ухо:

— Люблю тебя! Люблю тебя! Люблю тебя!

Уши мгновенно будто обожгло чем-то раскалённым. Фу Синъюнь отдернул его руку:

— Линь Цюн!

Тот был на седьмом небе от согласия поехать в горы, поэтому даже мрачное лицо мужчины его не смущало:

— Я здесь!

Грудь мужчины мощно вздымалась, а его красивое лицо было холодным, словно покрытым инеем:

— Как тебе не стыдно!

Линь Цюн поспешил успокоить:

— Не сердись, не сердись, я просто пошутил.

Фу Синъюнь взглянул на него, отпустил руку и вышел из комнаты.

Быстро приложив палец, он поднялся на лифте. Двери закрылись, но мужчина не сразу нажал кнопку этажа. В тишине лифта раздался низкий, сдавленный хриплый голос, выругавшийся сквозь долгое напряжение.

Фу Синъюнь глубоко вздохнул, нажал кнопку третьего этажа. Брови всё ещё были сурово сведены, а ушные раковины, будто наполненные кровью, долго не теряли своего яркого оттенка.

Днём, после послеобеденного сна, Линь Цюн захотел выкатить его на прогулку. Маленькая головка высунулась в дверь кабинета:

— Синъюнь.

Услышав голос, рука Фу Синъюня, державшая ручку, дрогнула, но взгляд не оторвался от стола. Он лишь равнодушно спросил:

— Что?

— Погода сегодня хорошая, давай прогуляемся.

Фу Синъюнь поднял глаза:

— Как хочешь.

Услышав это, Линь Цюн поспешил подойти:

— Тогда пошли!

Фу Синъюнь на мгновение замер, глядя на его домашнюю одежду:

— Ты не будешь собираться?

Линь Цюн принял величественный вид:

— Ты разве забыл?

— Что?

— Я же преемник дела социализма.

Фу Синъюнь на мгновение потерялся, не понимая связи между этими вещами:

— Ты готов?

Линь Цюн уверенно улыбнулся:

— Всегда готов.

«.....»

Когда они выходили, как раз повстречали дедушку-старьевщика, возвращавшегося с собранным хламом. Линь Цюн не видел его уже некоторое время и, заметив, радостно помахал рукой:

— Дедуля!

Старик-старьевщик удивился, увидев его:

—О, ты вернулся?!

Линь Цюн кивнул:

— Угу, вернулся несколько дней назад.

Затем, не в силах сдержать радость, он спросил:

— Дедуля, а вы знаете, что через несколько дней будет метеоритный дождь?

Дедушка в его годы уже не особо следил за такими вещами:

— Не знал. Собираешься посмотреть?

Линь Цюн кивнул:

— Ага.

С этими словами он с улыбкой указал на Фу Синъюня:

— Он повезёт меня смотреть в горы.

Юноша сиял, словно ребёнок, не умеющий хранить секреты.

Поболтав ещё немного со старьёвщиком, Линь Цюн повёз Фу Синъюня дальше.

Лето подходило к концу, погода понемногу свежела. Глядя на начинающие желтеть листья на деревьях, Линь Цюн произнёс:

— Чуть больше недели и уже осень наступит.

Фу Синъюнь равнодушно откликнулся:

— Ага.

Линь Цюн с напускной серьёзностью наклонился к нему:

— Тогда мы уже не сможем вот так гулять, как сейчас.

Фу Синъюнь нахмурился:

— Почему?

— Потому что без осенних брюк будет холодно.

«.....»

Линь Цюн окинул взглядом их летнюю одежду:

— Осенью утром и вечером холодно, а в обед жарко — легко простудиться. Надо беречься.

Вечером, после ужина, они разошлись по своим комнатам. Линь Цюн лёг на кровать и набрал Цзи Яо.

После нескольких гудков на том конце ответили:

— Дружище!

Линь Цюн привычно откликнулся:

— Я-я.

— Ну и как результаты?

— Синъюнь поедет.

В голосе собеседника возникла ощутимая пауза:

— ЧТО?!

До того, как Фу Синъюнь и Линь Цюн поженились, друзья вроде Цзи Яо тоже не раз приглашали Фу Синъюня куда-нибудь съездить, но в большинстве случаев получали отказ — «некогда» или «не хочу».

Линь Цюн немного отодвинул телефон:

— Синъюнь сказал, что поедет.

Цзи Яо:

— Он сразу согласился?

— Можно и так сказать. — Затем послышался взволнованный голос: — На какую именно гору и

через сколько дней мы едем? Мне нужно что-то подготовить?

Цзи Яо действительно не ожидал, что Фу Синъюнь согласится поехать с ними в горы.

Но, помимо удивления, он не забыл ответить на вопрос:

— На ту, что на окраине города. Туда часто ездят с палатками, у подножия есть магазин — вполне неплохое место.

Линь Цюн протянул:

— А мне что-нибудь нужно взять?

Цзи Яо задумался. Большую часть вещей он уже подготовил:

— Возьми просто сменную одежду. Всё остальное у меня есть.

— Как хорошо, что ты есть, — с искренней теплотой произнёс Линь Цюн.

— И не говори, — бодро ответил Цзи Яо.

Несколько дней пролетели в ожидании. В день отъезда Линь Цюн встал заранее, чтобы собрать вещи, но почему-то веко всё не переставало дёргаться.

Он постучал в дверь Фу Синъюня:

— Синъюнь, ты уже поднялся?

Из комнаты донёсся шум, и вскоре дверь открылась:

— Что такое?

— Мы сегодня едем в поход! — взволнованно произнёс Линь Цюн. — Помогу тебе собраться.

— Сам справлюсь, — обычным тоном ответил Фу Синъюнь.

— Давай помогу.

Мужчина решительно отказался:

— Не надо.

С этими словами он снова закрыл дверь. Когда вышел снова, в руке у него был чёрный спортивный рюкзак.

Линь Цюн:

— Поехали.

Фу Синъюнь помолчал, а затем спросил:

— Как добираемся?

— На машине, — ответил Линь Цюн.

— Ты будешь за рулём?

— Нет, я не умею ездить по горным дорогам.

Почему-то после этих слов Линь Цюн явно заметил, как тот облегчённо вздохнул.

Он надул губы:

— Ты мне не доверяешь?

— Доверяю.

— Тогда почему вздохнул с облегчением?

— Потому что доверяю твоему неумению ездить по горным дорогам.

«.....»

Вскоре позвонил Цзи Яо:

— Подруга, я приехал, выходите с Синъюнем.

Линь Цюн сделал маленький знак рукой в форме «окей».

Когда они вышли из жилого комплекса, у обочины вдалеке стояли два внедорожника.

Линь Цюн уже собрался подойти, как вдруг из окна одного внедорожника высунулась голова, и

он увидел до боли знакомые ноздри.

Глаза Линь Цюна расширились:

— Цинь Вэйчу!!!

Цинь Вэйчу почти не верил своим глазам, глядя на двоих невдалеке:

— Линь Цюн!!!

Линь Цюн: !!!

Теперь он наконец понял, почему у него всё утро дёргался глаз.

Цинь Вэйчу вытаращил глаза, будто готов был скрежетать зубами от ярости. Он никак не ожидал встретить Линь Цюня здесь.

Увидев Линь Цюня, Цзи Яо вышел из другой машины и помахал ему:

— Дружище!

Линь Цюн натянуто улыбнулся:

— Ага.

— Поехали, все собрались, в путь.

Линь Цюн вдруг почувствовал, будто и вправду отправляется на тот свет.

Он бросил взгляд на Цинь Вэйчу в машине, неестественно отвернулся и спросил с последней надеждой:

— Сегодня едем только мы трое?

Цзи Яо покачал головой:

— Конечно нет! Всего восемь человек. Кроме двоих родственников, остальные — друзья, которых мы с Синьюнем знаем с детства. Не волнуйся, не будет неловкости, мы все хорошо общаемся.

Линь Цюн напряжённо кивнул.

Цзи Яо продолжил:

— Но сейчас, кроме водителей, в каждой машине осталось по одному месту. Смотри, куда хочешь сесть?

Линь Цюн вздрогнул:

— Я не с Синьюнем еду?

Цзи Яо на мгновение почувствовал себя злодеем, разлучающим влюблённых, но, глядя на жалобное выражение лица Линь Цюня, испытал садистское удовольствие:

— Что, не расстаёшься? Я специально, хочу вас разлучить.

Линь Цюн в ужасе:

— Ты такой противный!

Цзи Яо коварно ухмыльнулся:

— Всегда пожалуйста.

Он помахал Ли Ханьяну:

— Ли Ханьян, иди сюда, забирай Синьюня.

Почти двухметровый Ли Ханьян вышел из машины:

— Синьюнь поедет с нами?

Цзи Яо кивнул:

— Разлучим влюблённых.

— Мне нравится, — сказал Ли Ханьян.

Фу Синьюнь: «...»

Линь Цюн: «...»

Видя, что Фу Синъюня вот-вот уведут, Линь Цюнь в панике пустился вдогонку.

Он схватил его за руку, не позволяя уйти:

— Я хочу ехать с Синъюнем!

Примечание:

Фу Синъюнь: уходит с блаженным выражением лица.

<http://bllate.org/book/12640/1121134>